Эгоист

Автор:
Стейси Вегас

Эгоист

Стейси Вегас

Горячие парни

Моя мать вышла замуж за состоятельного мужчину, и теперь наша жизнь безвозвратно изменилась. Я живу в роскошном особняке, хожу в престижный колледж… Не могу сказать, что эти перемены принесли только радость. Но самая большая моя беда – сводный брат. Нахальный красавчик, привыкший получать все, что пожелает. Он с первого дня решил сделать мою новую жизнь невыносимой.

Эгоист

Стейси Вегас

Глава 1

Трехэтажный особняк Шона Престона светился праздничной иллюминацией. В десять вечера намечался фейерверк. Лента дорогих автомобилей растянулась почти на километр. Сотни гостей бродили по лужайке, ожидая скорого прибытия Эль Монро – новомодной попсовой певички.

Свое пятое бракосочетание Шон Престон решил отпраздновать с размахом. Впрочем, и четырем предыдущим все светские газеты и журналы выделили

первые полосы.

Постоянные щелчки и вспышки камер мне уже порядком надоели. Вездесущие репортеры, как назло, старательно высматривали самые неподходящие моменты, чтобы запечатлеть молодоженов и гостей. Чем курьезнее снимки, тем лучше. Что же, это их хлеб. И все же мне совсем не улыбалось увидеть себя в какой-нибудь нелепой позе на фото в газете, так что я старалась держаться подальше от камер и пыталась улучить момент, чтобы спрятаться от гостей и побыть наконец одной.

Толпа гостей хлынула к подъездной дорожке встречать несравненную Монро. По слухам, звезда любит пафос и преклонение. Как и все они, впрочем. Мне же вся эта суматоха вокруг знаменитой гостьи только на руку: если повезет, я незаметно исчезну, затеряюсь в десятках комнат, а потом найду тихий уголок в саду.

Мне срочно требовалось уединение.

Церемония знакомства с друзьями и родственниками моего нового отчима оказалась сущей пыткой. Я улыбалась, кивала, отвечала, жала руки и даже смеялась. Но как же мне было неуютно! Я едва знаю этих людей, а они болтали со мной, будто мы знакомы много лет. И смотрели так оценивающе…

Мама, казалось, не замечала меня. Она порхала между гостей, одаряя их ослепительными улыбками. Обнимала Шона и смачно впивалась в его губы поцелуями прямо перед камерами репортеров.

Мне почти удалось скрыться, когда за спиной раздался голос Шона:

– Софи, идем, я познакомлю тебя со своим сыном! – он поманил меня к себе. – В этой суете я не успел вас представить.

Шон подвел ко мне высокого парня лет двадцати. Новоиспеченный брат смотрел на меня в упор без тени улыбки или радушия. Прямой взгляд черных глаз был исключительно оценивающий.

– Это Софи, твоя сводная сестричка, а это Кристофер.

Кристофер ответил презрительно-насмешливым взглядом и слегка дернул уголком рта. Я смутилась, но постаралась держаться с достоинством. Не отвела глаз, хоть и очень хотелось, а стала рассматривать своего внезапно обретенного родственника.

Он не был смазлив, как мальчики с обложек журналов, или миловиден, как некоторые школьники. Слегка ассиметричное лицо красиво. И это была настоящая красота. Дикая, необузданная. Опасная. С таким точно не соскучишься, но я подобных парней всегда избегала: никогда не знаешь, куда они могут тебя завести.

Темно-каштановые волосы сводного брата были растрепаны. Сложно понять, от небрежности или этот беспорядок – результат работы дорогого стилиста, но он удивительно шел Кристоферу. Делал его мужественным, живым. Только смокинг в дополнение к этим живописным лохмам казался не вполне уместным.

Черные глаза смотрели на меня угрюмо и нагло. При этом держался мой сводный брат раскованно: не прятал руки, не отводил глаза. Его угрюмость явно не была результатом стеснительности, скорее, выдавала тяжелый характер.

Вот этот-то взгляд и смутил меня больше всего. Он будил во мне странные, противоречивые чувства. Желание бежать от этого парня подальше – самое разумное, что можно было себе представить. И в то же время – абсолютно противоестественное влечение, необъяснимую тягу прикоснуться к нему…

…Уже после, вспоминая события тех дней, я пыталась понять, когда все началось. Когда я потеряла покой? Когда сделала первый шаг к самой большой катастрофе в моей жизни? Когда позволила этому парню зацепить себя?

И ответ был очевиден.

В эту самую минуту, когда впервые увидела его и сама оказалась под прицелом черных глаз.

Я вскинула голову и отвернулась, стараясь, чтобы это выглядело естественно. Надеюсь, я смогла скрыть свои чувства. Мама не раз говорила, что я слишком

проста, что любой может читать меня, как раскрытую книгу. Лучше уж прислушаться к своему внутреннему голосу, советующему избегать этого опасного парня.

И уже следующее мгновение доказало, что я права.

– Ну что, сестричка, познакомимся поближе? – Кристофер приобнял меня за плечи.

Руки сильные, железная хватка. Кажется, именно такие объятия выдают надежного мужчину. Но не в этом случае. Сейчас мне хотелось поскорее вырваться из этого стального кольца и убежать подальше. Мне совсем не понравились интонации его голоса. Вспомнились мамины слова: «Мальчишке с детства было позволено все. Теперь это жутко избалованный и циничный тип. Мне стоило больших усилий завоевать хоть кроху его уважения».

– Эй, полегче! – отец предостерегающе посмотрел на сына.

Но тот лишь улыбнулся:

– Не то что, папа? Лишишь меня наследства? – он окинул отца насмешливым взглядом. – Я лишь хотел показать Софи все укромные местечки нашего домика. Ведь она теперь здесь хозяйка!

Со стороны могло показаться, что он оправдывался, но его голос был полон желчи.

Назревала ссора, и я осторожно освободилась из кольца сильных рук, а потом как можно незаметнее покинула отца и сына. Если первый довольно мил, то второй – просто отъявленный хам.

Я забрела в очередную пустую комнату. Конечно, она обставлена со вкусом и дорого, но в ней никто не жил. В этом доме полно таких комнат. Возможно, поэтому он кажется таким чужим и холодным.

Я села на диван, но в дорогущем вечернем платье было ужасно неудобно. Быстрее бы снять его. И вообще, быстрее бы кончился этот вечер!

Внезапно дверь отворилась, и вошла мама.

– Софи, ну что же ты?! Зачем ты спряталась?

– Я не спряталась, устала просто…

Мне совсем не хотелось портить ей праздник.

– Глупышка, это твой шанс!

– На что, мама?

Она возвела глаза с наращенными ресницами к потолку.

– Дорогая, тебе девятнадцать лет. Нельзя быть такой наивной! Когда умер твой отец, нам пришлось очень тяжело. Но я сделала все, чтобы выбраться из той дыры, в которой мы прозябали.

«Дыры»! Это так она говорит про наш тихий, утопающий в зелени городок. Где по утрам булочник стучит в окно, чтобы сообщить – хлеб уже в печи, где стоит наш крошечный домик, выкрашенный синей и белой краской, где к речке бежит крутая тропинка, а внизу – уютный пляж… Дыра! Там все были так счастливы! Вернее, мы с папой.

Маме вечно хотелось другого. Шума, блеска большого города. Поэтому, когда папа умер, она через месяц собрала вещи и уехала.

А я осталась с тетей Эн. Доучилась в школе, поступила в колледж. Работала у тети в ее цветочной лавочке.

Мама вернулась внезапно. К дому подкатил красный новенький кабриолет, и из него вышла привлекательная моложавая женщина. Я не сразу ее узнала: она сделала несколько пластических операций, помолодела и изменилась. С порога объявила, что выходит замуж, и теперь наша жизнь улажена. Тогда я спросила – что значит «улажена»? Она засмеялась и сказала, что теперь мне не надо работать, я буду учиться в престижном университете, и – самое главное – в мегаполисе полно успешных молодых людей.

Все это случилось пару недель назад. И перевернуло мою жизнь с ног на голову…

Мама прервала воспоминания, потянув меня за руку:

– Посмотри на себя, – она подвела меня к зеркалу. – Ты красавица! Точеная фигурка, а волосы!..

Она провела рукой по моим локонам, будто и правда любовалась мной. Но при этом смотрела оценивающе. Словно я товар, который она хотела бы как можно выгоднее продать.

– …Глаза у тебя папины – огромные и синие, а кожа, как у меня. Белоснежка! С такими данными тебе суждено иметь состоятельного мужа и не прозябать, как я, всю молодость в глуши.

Я сделала шаг назад, вывернувшись из ее объятий. Точно. Товар. Вот как она меня воспринимает!

– Замужество не входит в мои планы, мам… – устало возразила я.

Но вряд ли была услышана.

– Ты бы знала, как тобой восхищались! Мистер Томпсон сравнил тебя с Мареной!

Мне стало смешно:

– Мама, кто такая Марена?

– Я не знаю… Но наверняка она красавица! Так что вперед, дорогая! Здесь масса достойных людей.

Я слушала отстраненно. Она едва знакома с этими людьми, откуда ей известны их достоинства и недостатки?

На улице раздались восторженные крики, и мама встрепенулась:

– Монро приехала. Детка, пошли со мной!..

…Следующие полчаса я толкалась в толпе, раздумывая, как бы опять незаметно исчезнуть. Но мама вновь обнаружила меня. Она подвела полного неопрятного мужчину. Первое, что я почувствовала – жуткий запах пота. Я инстинктивно отшатнулась.

– Дорогая, удели минутку мистеру Дину! – и мама растворилась в толпе.

– Добрый вечер, прекрасная Софи! – мужчина галантно поклонился, заграбастав мою руку в свою.

Я не успела опомниться, как он стал покрывать мою ладонь мелкими и жадными поцелуями. Это было так неожиданно, что на мгновение я растерялась. Но потом омерзение взяло верх. Одни его потные, липкие руки могли внушить стойкое отвращение. А уж то, что он касался моей кожи своими губами… Бр-р-р! Я силилась вырвать руку, но он крепко удерживал ее:

– Не пугайтесь! Все мои модели знают, что я испытываю страсть к женским рукам. А ваши ручки – это нечто особенное! Я смотрю на них весь вечер. Когда вы придете в мою студию и мы пообщаемся поближе, вы поймете: я совсем не страшный. Донни Дин – к вашим услугам в любое время дня и – особенно – ночи! – он облизнул свои толстые губы и вновь вперил взгляд в мои руки.

– Извините, я совсем не фотогенична, – пробормотала я и выбежала на балкон.

То, что на балконе кто-то стоял, я заметила не сразу. Ощущение мерзости от общения с Дином не проходило, и я не знала, куда себя деть.

– А у тебя своя тактика, я смотрю, – раздался над моим ухом насмешливый голос.

Я обернулась и увидела Кристофера, который подошел ко мне сзади. Он прижался ко мне вплотную, а обе руки положил на перила – деваться мне было некуда.

– Я не понимаю вас… тебя то есть.

– Да ладно… Мамочка у тебя бойкая, а ты у нас вся такая невинная скромница. За неделю, что ты здесь, я не видел тебя в клубах и кафе – сидела, как мышка, в своей комнате.

– Пусти меня, – твердо потребовала, чувствуя, как внутри все сжимается.

– Да ладно, куда? К Дину? Презабавный тип. Специализируется на эротическом фото. У меня есть коллекция его работ. Хочешь, покажу?

От Кристофера пахло алкоголем, краем глаза я заметила, что он закрыл дверь на балкон. Мы были совершенно одни. Предчувствие опасности усилилось, еще немного – и оно перерастет в настоящую панику. И в то же время я испытывала необъяснимое притяжение. Наверное, то же самое ощущает мотылек, летящий на пламя свечи.

– Пусти меня сейчас же! – я толкнула «брата», но он даже не шелохнулся.

Сердце бешено сколотилось. Силы были явно неравны.

– Конечно, я тебя пущу. Там полон зал богатеньких олухов, которых надо окрутить – так беги, не теряй времени! – эти слова он прошептал мне прямо на ухо, потираясь щетиной о мою щеку.

Я выбежала с балкона с одним желанием – быстро собрать вещи и уехать из этого дома. Но вместо этого опять нашла пустую комнату и разрыдалась. Столько гадостей я не слышала за всю свою жизнь! Причем возразить на них было нечего. Не хватало еще оправдываться перед ним, доказывая, что это маме потребовалось срочно «пристроить» меня!

Вспомнились ее слова: «Завоевала хоть кроху его уважения». Она обманывала себя. Даже толики уважения у Кристофера не было ни к ней, ни – тем более – ко мне!

Да кто они такие, чтобы оскорблять Софи Брентон?! Я дочь своего отца и не позволю, чтобы со мной так обращались!

Я вытерла слезы, подправила макияж и вышла к гостям.

Первым, кого увидела, был Кристофер. Он похлопывал по плечу Дина. Они смеялись. Я подошла и взяла бокал шампанского. Отпила немного, посмотрела на Кристофера. Он заметил меня и с улыбкой подошел:

– Сестренка, вот уж не ожидал так скоро тебя увидеть! Сдается мне, я чем-то расстроил тебя. Ты плакала? – его голос был полон насмешливого участия.

– Тебе показалось. Я и правда выходила на балкон, но там был ужасный запах, и я ушла. Скажите, тут давно чистили бассейны? Запах гнили стоит по всему дому! – Я старательно копировала его насмешливо-высокомерный тон.

Кристофер с удивлением поднял бровь. Видимо, не ожидал, что я дам ему отпор.

– Знаешь, сейчас такая ленивая и наглая прислуга, что все время занята не тем, чем надо. – Он подался ко мне и понизил голос. – Вот однажды мы наняли горничную, так она вместо мытья унитазов стала флиртовать с моим отцом. Представляешь?

Распрямившись, Кристофер отпил шампанское и язвительно прищурился, глядя на меня.

Это же он о моей матери! Внутри все закипало. Но я ответила ему в тон:

– Какой ужас! Говорят, состоятельные люди вообще имеют слабость к обслуживающему персоналу! – я с деланой грустью покачала головой.

Но, думаю, «братик» хорошо меня понял. Третья и четвертая жены Шона были работница с заправки и официантка из кафе быстрого обслуживания соответственно.

Кристофер усмехнулся, покручивая в руке бокал.

– Знаете, эта горничная была столь нагла, что притащила в дом еще и свою дочь. Видимо, чтобы продать ее подороже.

На этот раз его слова достигли своей цели – в глазах потемнело от гнева. Моя чудная рука, которую так воспевал Дин, словно зажила своей жизнью и помимо

моей воли с яростью плеснула Кристоферу в лицо полный бокал шампанского, а затем швырнула хрусталь на пол.

Я, задыхаясь от негодования, расталкивая гостей, выбралась в сад и в изнеможении опустилась на скамью. Ужасный вечер!

Глава 2

Вечер свадьбы стал одним из самых отвратительных в моей жизни. Я пряталась по углам от гостей, которых позабавила моя выходка с шампанским, от матери, которая была в шоке от моего поведения, от Шона, который отругал Кристофера, и, конечно, от самого Кристофера.

Ну и что мне делать дальше? Объявить, что уезжаю, и собрать чемоданы? Восседать за столом гордо и молчаливо, показывая всем видом – теперь я тоже имею право находиться здесь? Начать язвить Кристоферу и доводить его?

Голова шла кругом от этих вопросов, которые так внезапно поставила передо мной жизнь. Сложись все иначе, я бы, наверное, не терзала себя такими мыслями. Была бы столь же уверена и смела, как те девушки, что весь вечер не отходили от Кристофера и других мужчин. Но мама тоже отнюдь не робкого десятка, раз очутилась в этом доме на правах жены миллионера. Только вот я совсем, совсем не в нее.

Я наблюдала из комнаты на третьем этаже, как отъезжают машины с гостями. Собраться с силами и выйти на несколько минут к ним я так и не сумела. Впрочем, не думаю, что они расстроились от того, что не удалось со мной попрощаться.

В комнату постучали. Это была мама:

– София, мне нужно поговорить с тобой…

Ох, она назвала меня полным именем, а не Софи. Значит, недовольна мной. А это слезы, причитания, упреки.

– Давай завтра… – попыталась отсрочить неизбежное. – Я устала…

– Я жду тебя в гостиной. Гости разъехались, спускайся.

В гостиной, кроме мамы, оказались еще Шон и Кристофер. Хозяин дома сидел в кресле, нервно покачивая ногой. Кристофер стоял рядом. Увидев меня, он робко улыбнулся и отвел глаза в сторону. Между отцом и сыном чувствовалось напряжение.

Мама встала за креслом, в котором сидел Шон, и вперила в меня взгляд, полный печали и укора.

– Раз все собрались, пора обсудить сегодняшний вечер, – Шон обвел нас озабоченным взглядом. – Сегодня было значимое событие для нас с Оливией. Мы стали семьей, но и вы, – он указал на нас с Кристофером, – тоже. Я не требую от вас родственной любви и преданности. Но, – он поднял палец вверх, – уважение друг к другу у вас быть обязано…

Я заметила, как при этих словах по губам Кристофера пробежала и исчезла ядовитая усмешка. Кажется, его отец тоже это увидел. Он еще суровее сдвинул брови:

– …То, что произошло сегодня – абсолютно недопустимо.

Мама, которая до этого лишь кивала в знак полного согласия, решила тоже приложить руку к примирению. По крайней мере, как она это видела:

– Шон, ты слишком мягок. Облить шампанским едва знакомого человека, собственного брата, пусть даже и сводного, да на свадьбе родной матери – это верх распущенности! – Мама была возмущена больше пострадавшей стороны и хотела, чтобы ее негодование видели все. – Софи, детка! Я разве этому тебя учила? – она вопросительно посмотрела на меня.

Я молчала. Что я могла ответить? Рассказать, как этот наглец хамил мне? Тем более сейчас он выглядел подозрительно тихим и виноватым. Ни дерзкого взгляда, ни грубых слов – ничего. Стоял, опустив голову, и лишь изредка пробегал по собравшимся быстрым цепким взглядом.

– Оливия, я знаю своего сына. Он может вывести из себя кого угодно. Поэтому…

– Поэтому я принимаю всю вину на себя, – вкрадчиво произнес Кристофер, поднимая голову. – Всему виной алкоголь. Я действительно перебрал… и вел себя как свинья, – он с досадой махнул рукой. – Мне больше нечего сказать в свое оправдание. Единственное – прошу прекрасную Софи простить своего непутевого братца. Я сказал совершенно непозволительные вещи, – он закусил губу и вопросительно посмотрел на меня.

К его просительно-извиняющемуся взгляду присоединились полные надежды взоры Шона и мамы.

Растерянность охватила меня. Я ожидала от Кристофера полного отрицания вины и продолжения насмешек. Но он признал свое недопустимое поведение, просил прощения с таким искренним сожалением…

Если сейчас я буду продолжать дуться, то выставлю себя просто в глупейшем виде. Кристофер, видимо, из тех, кто не умеет сдерживаться, а потом искренне сожалеет о том, что натворил. В конце концов, мы взрослые люди. А мой отец всегда говорил, что прощение – это самый великий талант человека. Нехорошо начинать новую жизнь со ссоры.

Но та усмешка… Она никак не вязалась с образом кающегося грешника. Однако выбора у меня не было.

Глядя в глаза Кристоферу, я кивнула, стараясь сохранять самообладание. А он в ответ подарил мне такую радостную и искреннюю улыбку, что на секунду подумалось: сводный брат – не плохой человек.

Но все же сейчас я должна что-то сказать. Чтобы не чувствовать себя виноватой маленькой девочкой.

– Я совершила глупый поступок и признаю это. Надеюсь, мы оба больше не будем позволять себе таких выходок, – я выразительно посмотрела на Кристофера, и тот утвердительно закивал, выражая полную готовность соблюдать правила приличия.

Мама и Шон испустили вздох облегчения: ссора исчерпала себя.

Раскинув руки в широком жесте, мама с энтузиазмом воскликнула:

– Давайте завершим этот день первым настоящим семейным объятием!

Мы все обнялись.

– Это только начало, прекрасная Софи, – он коснулся языком мочки моего уха. Потом резко отпрянул и с радушной улыбкой пожал руку отцу, не глядя на меня.

Я зажмурилась, чувствуя, как по спине поползли мурашки.

Шон с Оливией удалились, пожелав нам спокойной ночи. Кристофер тоже направился к выходу, но потом вдруг круто развернулся, оглядел меня с ног до головы. Усмехнулся и вышел.

А я осталась одна с сердцем, полным страха и тревог. Я до сих пор ощущала на себе крепкие – слишком крепкие! – объятия Кристофера. В голове набатным колоколом звенели слова, которые он страстно прошептал мне на ухо.

Как легко и просто я попала в ловушку, которую для меня приготовил Кристофер. Что же ждет меня дальше?

Глава 3

Я брела по бесконечным коридорам. Чтобы изучить планировку этого дома, надо потратить не один день. Но будут ли они у меня, да и нужно ли мне это? Слова Кристофера не оставляли сомнений: он не даст мне житья. И когда ждать следующего нападения, я не знала.

А больше всего пугало то, что я даже представить не могла, как отреагирую на его следующую выходку. То, как он обнял меня, его вкрадчивый шепот, прикосновение языка к мочке – это пугало и отталкивало. Но разве на пару

мгновений мое тело не сомлело от странного, до этих пор не знакомого блаженства?

Я вспомнила, как к моей руке прикасались губы Донни Дина. Тогда я чувствовала только омерзение. Словно по обнаженной коже ползла толстая липкая жаба. С Кристофером – совсем другое дело. Его прикосновения были мне… приятны. И это больше всего сбивало с толку.

Внезапно появилась мама, подхватила меня под руку и вызвалась проводить до комнаты.

– Софи, крошка! Как я рада, что ты проявила благоразумие, и примирение свершилось! – она плотнее прижала меня к себе, выказывая свое полное удовлетворение.

Я лишь вяло улыбнулась ей в ответ. Свершилось, как же…

– Знаешь, Кристофер, конечно, далеко не паинька. И с Шоном у них напряженные отношения… Да ладно, это их дело. Главное, чтобы между вами не было… недоразумений.

Я кивнула и этим окончательно успокоила маму. Мир и дружба. Но как оно будет на самом деле?

– Спокойной ночи, Софи.

– И тебе, мама.

В комнате было прохладно, и царил полумрак. Я без сил опустилась в кресло. Как хорошо побыть одной! Тишина, мерцает ночник, легкий аромат цветов… В этом доме принято ставить в комнаты букеты. Хорошее правило, оно мне нравится. Что-то же должно нравиться в этом доме!

Я сняла платье и бережно повесила его в шкаф. Его прислал мне Шон в первый же день приезда. Подарок был щедрым – работа известного кутюрье.

А теперь – скорее принять ванну. Я бросила в воду пару горстей лепестков роз – красиво!

Не знаю, сколько продолжалось мое блаженство. По телу струилась прохладная вода, кружили в танце белые, розовые и красные лепестки цветов – покой! Жаль, мнимый. И завтра снова предстоит встретить Кристофера. Хотя мама говорила, что он часто отсутствует дома. Может, мне повезет, и его не будет хотя бы пару дней?

Слова, которые он ядовито прошептал мне на ухо, не выходили из головы – за что можно так ненавидеть едва знакомого человека? Или для него это просто забавная игра «доведи провинциалку»?

Я вздохнула и выбралась из ванны. Заботливая Мари – горничная, обслуживающая этаж – повесила белое пушистое полотенце. Я закуталась в него и, довольная, вышла из ванны. Сейчас попью ромашковый чай с медом и лягу спать. Наверное, Мари уже принесла его.

В приятном полумраке я встала перед зеркалом и не торопясь распустила косу, скрученную на голове. Длинные, слегка вьющиеся пряди послушно проскальзывали сквозь зубчики расчески. Тетя Энн права – расчесывание волос успокаивает. Я потянулась к кнопке вызова прислуги, как вдруг из полумрака раздался голос:

– Твой ромашковый чай уже на столе.

Я вздрогнула, расческа выпала из рук. Резко обернувшись, сквозь полумрак комнаты увидела в кресле очертания мужской фигуры. Это был Кристофер!

Кристофер в моей комнате!

Метнувшись к стене, я включила верхний свет. Передо мной, вальяжно развалившись, сидел мой сводный брат. Несколько секунд мы вызывающе смотрели друг на друга. Он снял смокинг и уже не был похож на светского хлыща. Белая футболка оттеняла смуглую кожу, мягкие каштановые волосы небрежно спадали на лоб.

– Что ты здесь делаешь? – я была напугана и возмущена одновременно. Неужели даже в своей комнате я не могу рассчитывать на покой?!

Он молчал и с ироничной улыбкой продолжал смотреть на меня.

– …Что тебе от меня надо? – казалось, что я сурово чеканила слова.

Но он лишь залился громким смехом. Видимо, я смотрелась не очень угрожающе.

– Да ничего, детка. Я просто перепутал комнаты! – он поднял руки вверх, словно доказывая жестом – чистая случайность, никаких злых умыслов.

Но его смех разозлил меня. Смешно! Ему смешно доводить меня, издеваться! Нет тут никакой ненависти. Я для него просто мышонок, маленький и глупый. Который гулял в саду, а потом вдруг забрел в дом, где живет разбалованный кот – любимчик хозяев. И теперь этот наглый котяра, который маялся от лени, нашел себе забаву – терзать мышонка. Нет уж, такой номер со мной не пройдет.

Видимо, он заметил, как изменился мой взгляд. Встал и сунул руки в карманы джинсов:

– Я уже ухожу.

Но его слова шли вразрез с действиями – он подходил ко мне все ближе и ближе. Впиваясь черными глазами в мое лицо, волосы, фигуру. Невольно я сделала шаг назад, потом еще один. В голове проносились сумбурные обрывки мыслей. Что он задумал?

Вдруг Кристофер резко вытащил руку из карманов и с силой потянул за полотенце, в которое я укуталась. Мягкая ткань легко проскользнула по телу и упала на пол. Я стояла перед ним полностью обнаженная и беззащитная. Долю секунды мы стояли друг против друга.

Я чувствовала, как жар стыда опаляет тело, казалось, если я сделаю хоть малейшее движение, мой позор будет окончательным. Поэтому стояла перед своим мучителем, не делая попыток прикрыть абсолютную наготу.

Кристофер замер в полушаге. Секунду шарил по моему телу глазами, а потом, вдруг осознав немыслимую дерзость своего поступка, резко опустил их. Мотнул головой, словно отгоняя наваждение, и быстрым шагом направился к двери.

Я, не отрываясь, смотрела ему вслед. На пороге он обернулся и вновь бросил на меня взгляд. В нем я прочитала вполне оформившееся желание – завладеть мною. Дверь бесшумно захлопнулась, и я осталась одна.

Медленно, словно во сне, подняла полотенце и накинула на плечи. За шампанское он расплатился со мной сполна. А его последний взгляд предвещал еще большие неприятности.

Но разве к стыду и гневу не примешивалась толика возбуждения?

Я помотала головой, неосознанно копируя его жест. Похоже, не только ему требовалось избавиться от наваждения!

Глава 4

Нужно было ложиться спать. А я была вовсе не уверена, что усну так просто и быстро. Ромашковый чай меня теперь точно не успокоит.

Я забралась в огромную кровать, с головой накрылась одеялом и задумалась. Завтра первый день в колледже, а у меня из головы не выходит мой сводный братец и его переходящие всякие границы выходки. Колледж…. Надо думать об учебе, о новых друзьях – если, конечно, они появятся.

Я не строила иллюзий и прекрасно понимала, что элитный колледж, в который меня определил Шон с согласия матери – это не место, где я смогу завести подруг. Наверное, все там будут похожи на Кристофера: уверенные в себе, играющие людьми, как куклами, привыкшие к роскоши и не ценящие ничего, кроме своих прихотей.

Невольный вздох вырвался из груди. Опять в мысли ворвался Кристофер. Не слишком ли его много для одного дня?

Образ сводного брата вновь предстал передо мной – стройная фигура, сильные руки, умные и насмешливые черные глаза, красивый рот, столь часто кривившийся в презрительной усмешке… Его последний брошенный на меня взгляд был весьма однозначным.

Еще одна неожиданная мысль пришла мне в голову. Кристофер стал первым мужчиной, который видел меня обнаженной… Я не знала, как относиться к этому наглецу, одно появление которого заставляло покрываться мурашками – от страха и… возбуждения…

…Утро нового дня началось неожиданно замечательно – за завтраком не было Кристофера. Я с удовольствием пользовалась положением хозяйской дочери – заказала в комнату букет белых роз, выпила два стакана апельсинового сока, попросила водителя забрать меня из колледжа после четырех дня.

Подъезжая к учебному корпусу, поняла, насколько элитно это заведение. Огромная территория с тенистыми парками, аллеями, собственными озерами и каналами для гребли на каноэ, зелеными теннисными кортами и манежами для занятий конным спортом. Двухэтажное здание впечатляло викторианском архитектурой и выверенными пропорциями.

То и дело попадались стайки юношей и девушек, одетых в стандартную форму заведения – пурпурные юбки или брюки. Их дополняли такие же по цвету жилеты и белоснежные рубашки.

Как же это было не похоже на мой старый колледж!

Парадный вход сторожила пара каменных львов. На секунду я замерла перед ними – столь мастерски скульптор изваял фигуры зверей, а их грозный взгляд, казалось, пронизывал всякого, кто входил в здание.

– Красивые, не правда ли? – раздался сзади приветливый голос.

Я обернулась. Рядом со мной стояла симпатичная блондинка и с дружелюбным интересом рассматривала меня.

– Да, впечатляют, – согласилась я.

– Меня зовут Кэтрин. Или просто Кэти, – девушка протянула мне руку. – Ты новенькая?

Я кивнула:

– Меня зовут Софи.

Кэтрин с нескрываемым интересом оглядела меня с ног до головы.

– Так это ты дочь Шона Престона?

Я снова кивнула.

– Как здорово, что я встретила тебя первая! – Кэтрин еще раз осмотрела меня, будто окончательно убеждаясь в том, что встреча со мной – действительно редкая удача в ее жизни. Она подхватила меня под руку и повела по длинным коридорам колледжа. – Это Кристи – лучшая теннисистка колледжа. А это Вики – ее соперница уже второй год подряд. Они обожают делать друг другу гадости. А это Рон. Ты еще увидишь, как он держится в седле! Он играет в поло, считай, что ты уже приглашена на соревнования с его участием. Это Марк и команда его почитателей. Он компьютерный гений! Говорят, он разработал приложение для телефона, которое само за тебя пишет твоему парню или девушке, если у тебя нет настроения отвечать.

Я заметила, что Кэти не подводит меня к однокашникам, чтобы представить, а лишь кивает им издалека. Те же, кто подходил к нам, удостаивались короткого приветствия. На некоторых моя новая знакомая и вовсе не обращала внимания. Или закатывала глаза и пренебрежительно махала рукой – они не стоят нашего времени и внимания.

Первым занятием была философия. В аудитории собралось уже много народа. А Кэти вдруг куда-то исчезла.

– Дорогая Эбигейл, знакомься, это Софи… – раздался голос Кэти у меня за спиной.

Я обернулась и увидела, что она стояла в компании пятерых девушек. Эбигейл оказалась рыжеволосой красоткой с дерзким взглядом серых глаз.

Эбигейл бесцеремонно разглядывала меня, а остальные уставились на нее. Было видно, что ждут ее реакции. И стоило ей расплыться в улыбке, как остальные тоже изобразили радость. Кто вожак в этой маленькой стайке пираний, сомнений не осталось.

Эбигейл подхватила меня под руку и повела за собой в аудиторию. Усадила рядом, а потом исчезла. Девушки наперебой называли свои имена, звали кататься на лодках, советовали заказывать кофейный бисквит только у «Андре» и трещали без умолку. Очень похоже на то, что от Эбигейл поступила команда быть со мной милыми и дружелюбными.

Вдруг с кафедры преподавателя раздался ее властный голос:

– Друзья! Прошу минутку внимания! Хочу представить вам новую ученицу нашего славного колледжа – Софи Престон. Прошу любить и жаловать! – Эбигейл захлопала в ладоши, и ее тут же поддержала вся аудитория.

Подружки Эбигейл заставили меня встать и чуть не силком пихнули вниз, к кафедре. Я пролепетала несколько благодарных слов под одобрительным взглядом Эбигейл и вновь заняла свое место.

Столь радушное приветствие меня удивило. Стало ясно, почему Кэти ни с кем меня не знакомила. Она преподнесла меня как трофей своему вожаку – Эбигейл. И честь представить меня досталась именно ей. Но почему это так важно для них? Какую ценность я могу представлять? Учитывая их осведомленность, они прекрасно знают, что я из крошечного городка, из небогатой семьи, и брак моей матери явно неравный.

Богатством здесь никого не поразишь – годовое обучение в этом колледже стоит огромных денег. Каждый, кто учится здесь – сын или дочь миллионера.

Как бы то ни было, игнорировать интерес этих девушек не стоило. Пока я не знала, что скрывается за ним, но они выдадут себя сами…

…Так и случилось.

Причем гораздо скорее, чем я думала.

Столовая колледжа больше напоминала ресторан. Не хватало только официантов. Эбигейл и Кэти сразу заявили, что отныне я обедаю только за их столиком. Он располагался на открытой террасе, откуда открывался замечательный вид на парк и озера.

– Девочки, давайте выпьем за знакомство! – Эбигейл подняла бокал апельсинового сока. – Софи, мы хотим, чтобы ты чувствовала себя как дома! Мы знаем, что ты из… небольшого городка. Мы все постараемся помогать тебе, – правда, девочки? – Эбигейл обвела подруг взглядом, не терпящим возражений, и те согласно закивали.

– Спасибо! Мне действительно все здесь в новинку.

Я вовсе не собиралась строить из себя недотрогу или провинциальную глупышку. Отрицать очевидное не было смысла, но и безудержных восторгов от меня они не услышат.

– Ничего страшного! Скажи, у тебя есть парень? – спросила Кэти.

Я покачала головой.

– Конечно, нет, ведь она здесь совсем недавно!

– Ну, может, дома… – начала было одна из девушек.

Но Эбигейл резко ее оборвала:

– Ее дом теперь здесь! – Этим она ясно дала понять, что моей прошлой жизни нет места в настоящей. И мне почему-то стало грустно и тревожно. – Я думаю, – внезапно мягко начала Эбигейл, – что твой сводный брат будет внимателен к тебе и обязательно познакомит со своими друзьями.

Кристофер… Неужели они знакомы? Не он ли подослал этих уж слишком заботливых девушек, не очередная ли это шутка с его стороны? Я насторожилась и лишь быстро кивнула в ответ на эти слова.

– Наверное, Кристофер рассказал, что учился в этом же колледже? – Эбигейл пристально посмотрела на меня, ожидая ответа.

– Да, что-то упоминал, – пробормотала я.

– Ха, упоминал! Да он был звездой колледжа! Кстати, его рекорд по плаванию так никто и не побил! Абсолютный рекорд за все время существования заведения. А это сто двадцать лет!..

Эбигейл явно была воодушевлена. Сведения о спортивных наградах и победах Кристофера сыпались на меня одно за другим. То, что я не разделяла общего восторга достижениями своего сводного брата, никто не заметил.

– Он всегда побеждает. Если бы ты знала, сколько у него побед иного рода! – Кэти подмигнула мне. – Кстати, его новая девушка была приглашена на свадьбу? Ты видела ее? – все шестеро замерли в ожидании моего ответа.

– Честно говоря, я не знаю. Может, кто-то и был с ним, но мне никого не представляли… – как можно равнодушнее ответила, надеясь, что эти неприятные расспросы скоро прекратятся.

Вздох глубокого разочарования вырвался у всех одновременно.

– Его предыдущая продержалась с ним всего пару месяцев. Да это и не удивительно. Кристофер амбициозен, и девушка ему нужна соответствующая, – многозначительно произнесла Эбигейл.

Мне показалось, что, говоря о подходящей девушке для моего сводного брата, она имела в виду кого-то конкретного.

Уж не себя ли?

Странно. Неужели он ее и правда привлекает? Он бросил девушку через два месяца! Явный знак, что от него надо держаться подальше.

Мне было жалко эту несчастную. Два месяца выдержать такого типа, как Кристофер! Не удивлюсь, если она сама бросила его, а он преподнес это в ином свете! Я вовремя спохватилась и ничего не сказала. Здесь собрался фан-клуб Кристофера, не стоит бросать тень на их кумира.

– Софи, дорогая! В пятницу мы идем в кино! Будь добра, пригласи с собой Кристофера!

Я чуть не поперхнулась соком, представив эту сцену! «Кристофер, мы с девочками идем в кино, ты не составишь нам компанию?» Он будет высмеивать меня еще несколько дней после этого!

Я с сомнением качнула головой:

– Он нечасто бывает дома. – На хорошеньких мордашках тут же нарисовалось разочарование. – Но я постараюсь.

Эбигейл и Кэти довольно переглянулись. Тема Кристофера была исчерпана. Я вздохнула с облегчением, когда девушки стали обсуждать преподавателей, наряды и друзей…

?

– Как прошел твой первый день в колледже? – мама отвлеклась от примерки вороха платьев, доставленных на дом.

– Неплохо, – совершенно искренне ответила я.

Действительно, все оказалось не так уж страшно. Новенькая, из провинции – я рассчитывала на куда более холодный прием.

– Ты вся в отца – немногословна, – с ноткой недовольства в голосе заметила мама. Впрочем, сейчас ей явно было не до меня, ее интересовали вещи куда

важнее: – Какое платье лучше: синее или голубое?

– Бери оба, – ответила я и вышла из комнаты.

Глава 5

Несколько дней мы не пересекались с Кристофером. В огромном особняке это было сделать нетрудно. Но я не забыла ни его угрозу, ни его взгляд. Видимо, братишка просто пока нашел занятие поинтереснее, чем изводить сводную сестру. Но это только пока…

Матери и Шона почти никогда не было дома. После свадьбы они почти каждый день наносили визиты друзьям и знакомым – теперь в качестве мужа и жены.

День с утра выдался очень жарким, и я решила покинуть свое добровольное заточение в комнате. Вряд ли в такую погоду Кристофер будет дома. Скорее всего, катается на серфе или бездельничает в пляжных кафе.

Меня же ждали дела. Программа нового колледжа значительно отличалась от той, по которой училась я. Теперь нужно было многое наверстать, и я не теряла времени.

Идея посидеть у бассейна показалась удачной. Взять несколько учебников, устроиться в тени – и дело пойдет быстрее.

Бассейнов в доме три. Один – небольшой, с подсветкой и скульптурами. Возле него устраивались праздники, и он исполнял роль главного украшения сада.

Второй побольше. Шон называл его «дамским». Возле него собирались на барбекю близкие друзья, подруги матери.

Третий – самый большой и находился в глубине сада. Вот туда я и отправилась.

Бассейн поражал своими размерами – не меньше пятидесяти метров длинной, и ширина, которой хватило на четыре дорожки! Я решила, что когда закончу читать главу, обязательно искупаюсь в нем. Но это потом!

А пока нашла замечательное местечко: под тентом стояло несколько шезлонгов и столиков. Я устроилась поудобнее и погрузилась в чтение.

Громкий всплеск воды разрушил мое уединение. В бассейне плавал Кристофер! Рабочее настроение мигом улетучилось, и закралось подозрение – нахал следил за мной.

Так оно и было! А я, глупая, забралась в такую глушь, где, кроме меня, и него нет никого!

Но нахал продолжал плавать, не обращая на меня никакого внимания. И тут до меня дошло – он просто не заметил меня. Можно вновь углубиться в изучение особенностей античной скульптуры.

Но сколько бы я ни вчитывалась в строки, плеск и мелькание фигуры Кристофера на заднем плане не давали сосредоточиться. Учеба не шла, и я решила затаиться. Понаблюдать за врагом, так сказать, в естественной среде обитания. А то, что плавание для него занятием естественное, становилось очевидно уже после первого взгляда.

Теперь понятно, почему у него такие широкие плечи и сильные руки… Чтобы этого добиться, плаванием нужно заниматься с детства. Причем не как мы – плескаясь на досуге в речушке, а с профессиональным тренером. Тяжело, наверное – никакого беззаботного детства. Но результат того стоит. Такое тело…

Я покраснела, чувствуя, что мысли сворачивают совсем не туда.

Мускулистая фигура Кристофера скользила в прозрачной воде бассейна с поразительной скоростью. Крепкие руки с силой выталкивали тело из воды, перемещая его сразу на несколько метров вперед. Едва заметное касание рукой борта, поворот – и вновь он скользит в воде, словно торпеда.

Невольно я им залюбовалась. Летнее небо, зеленый сад и молодой крепкий парень, словно олицетворяющий собой мощь и скорость.

Наконец, Кристофер утомился и вышел из воды. Он закрыл глаза и с улыбкой подставил лицо солнцу. Я видела, как по накачанному телу катились струйки воды, очерчивая рельефные мышцы груди, ног, рук. Волнистые волосы были убраны в маленький пучок, и я заметила крепкую шею, на которой билась синяя жилка.

Я смотрела на Кристофера и понимала, что никакая сила сейчас не заставит меня вернуться к учебнику. Я не хочу, но буду смотреть на него – столько, сколько он будет стоять. Буду впиваться взглядом в эти темные ресницы, скрывающие глаза, в пухлые, капризные губы, широкую спину и рельефные кубики на животе. Я дойду взглядом до ступней, а потом вновь поднимусь вверх и буду вновь и вновь изучать его гибкое, сильное и столь совершенное тело.

Кристофер потянулся и, мягко ступая, направился прямо к моему укрытию. Поздно, слишком поздно я опустила взгляд в книгу. Строчки прыгали, бегали, буквы никак не хотели складываться в слова.

– Эй, сестренка! – Кристофер помахал мне рукой. – Ну как тебе мой заплыв? Сегодня на две десятых секунды медленнее, чем вчера! – он сел на соседний шезлонг. От его кожи повеяло прохладой. – Твоя красота действует на меня пагубно! – он демонстративно придвинулся ко мне ближе.

– Извини, не оценила – зачиталась, – как можно суше ответила, не делая попыток отодвинуться от него. Провокатор!

Вдруг Кристофер хлопнул себя по колену и залился жизнерадостным смехом.

– Зачиталась… Да ты пялилась на меня, стоило мне только показаться здесь.

Опять, опять я попала в его ловушку! И как глупо!

– Не льсти себе, Кристофер, – усмехнулась я и захлопнула книгу.

Разговор принимал нехороший оборот, и лучшее, что я могла сделать – это уйти.

– А ты без купальника? Поплавали бы вместе. Родители были бы так рады – братик и сестренка вместе резвятся в бассейне! Разве не мило?..

Я молча складывала учебники в стопку, всем видом показывая одно – на ссору он меня не раскрутит. Я буду молчать.

– …Софи, ну ты и бука! – Кристофер с деланым огорчением посмотрел на меня.

Он сегодня явно задался целью разозлить меня.

– Слушай, если тебе так нужна компания, позови Эбигейл с ее свитой. Будешь купаться в море обожания и поклонения, – я вложила в голос весь сарказм, на который только была способна.

Кристофер ухмыльнулся и резко поднялся.

– Неужели тебя допустили до королевы? Неожиданная прыть для провинциалочки, – он оценивающе посмотрел на меня. – А притворялась такой скромницей…

– Пожалуйста, дай пройти!

Кристофер стоял между шезлонгами, загораживая мне путь. Он помедлил пару секунд, затем шагнул в сторону, не сводя с меня насмешливого взгляда.

Мне очень хотелось проскользнуть мимо него как можно быстрее. Но я собралась и специально замедлила шаг – пусть не думает, что это побег.

Однако сделала это зря. Проход был небольшим, и пройти, не задев Кристофера, просто невозможно. На долю секунды наши тела соприкоснулись, и тут же я почувствовала руки брата на своей талии. Я не успела даже испугаться, как Кристофер разжал объятия и жестом указал мне, что пусть свободен.

– Или хочешь продолжить? – уточнил, глядя на мое замешательство.

Я выскочила из-под тента и быстрым шагом направилась к дому.

– Стой, Софи! – брат схватил меня за локоть.

Дело принимало совсем нехороший оборот. Я попыталась вырваться, но силы были не равны.

– Я сейчас закричу.

Голос срывался, но я была полна решимости постоять за себя. Кристофер стоял у края бассейна, и я поняла, что мой единственный шанс – это столкнуть его. Я навалилась на него всем телом, но легкий толчок его руки – и я с головой ушла под воду сама.

Дно не прощупывалось.

Я отчаянно замахала руками, выпуская учебники и захлебываясь водой. Падение было столь неожиданным, что сначала я испугалась, а злость пришла потом. Потом, когда увидела, как Кристофер с размаху прыгает в воду и выныривает рядом, смеясь и фыркая.

– Ну как, охладилась? – задорно крикнул он.

– Ты, ты… – я поперхнулась водой и закашлялась.

Как же унизительно чувствовать себя такой беспомощной! По воде плавают размякшие учебники, заколка слетела, и меня облепили длинные пряди. Одежда – мокрая насквозь. Я добрела до пологого спуска в воду, когда Кристофер, заливаясь от смеха, схватил меня за руку.

– Эй, ну что же ты? – в голосе ни извинения, ни раскаяния – один азарт: что-то я сейчас сделаю!

Вместо ответа я схватила раскисший учебник античной мифологии и со всей силы мазнула им Кристофера по лицу. Потом еще и еще раз, прежде чем он успел опомниться и перехватить мою правую руку. Гнев ослепил меня, и я продолжала яростно вырываться, а когда поняла, что это бесполезно – влепила ему мощную пощечину левой рукой. Едва уловимое движение – и она тоже оказалась крепко схвачена. Пинок ногой получился не слишком внушительным –

мы стояли по колено в воде. Средств нападения больше не оставалось, но мой гнев еще не иссяк.

– Детка, успокойся! Иначе ткань порвется, – и Кристофер многозначительно кивнул на мою грудь. Я опустила глаза и увидела, как она яростно вздымается, обтянутая мокрой белой майкой.

– Отпусти, – смущенно пробормотала.

Он ослабил хватку, но не отпустил. А я почему-то не пыталась освободиться. Мы стояли друг против друга, глядя в глаза, и молчали. Гнев ушел, и на его место пришла странная пустота. Странное… ожидание. Словно я чувствовала где-то глубоко внутри, что совсем скоро должно случиться нечто необычное.

Но что? Я даже боялась думать в этом направлении.

Сердце стучало так, что удары отдавались в ушах барабанным боем. Я впервые видела его вот так – совсем близко. О чем говорят его глаза? Ироничные бесенята где-то попрятались, капли воды смыли сарказм… Что же осталось? На меня смотрели глаза, полные живого, неподдельного интереса. Смотрели с настойчивостью…

?

…В воздухе пахло грозой. Летний зной сменился удушающей духотой – предвестницей скорой непогоды. Взгляд бесцельно блуждал по комнате и наткнулся на несчастный учебник мифологии.

Вновь вспомнилось утреннее происшествие у бассейна.

Он вышел первым, молча наблюдал за тем, как я собираю останки книг. Потом также молча подал мне руку. Видимо, хотел унизить еще больше. Не получилось. Я выбралась сама. Ни разу не оглянулась, но знала – Кристофер смотрит мне вслед.

Я открыла окно. В воздухе все ощутимее чувствовалось приближение грозы. Где-то совсем рядом мелькали зарницы, освещая черное небо тревожными алыми

всполохами. Вершины деревьев закачались под напором шквального ветра, словно приветствуя стихию. Трескучий, долгий раскат грома прокатился по всей долине, в которой располагался город, и затих где-то на побережье. И хлынул дождь. Мощный южный ливень.

Я сидела на подоконнике и наблюдала за потоками воды. Они деловито размывали дорожки, безжалостно трепали цветники и весело шлепали по глади парадного бассейна.

Глава 6

Гроза прошла, и мне захотелось пройтись по улицам города. Я жила в нем уже две недели, но почти не видела его – все время занимал колледж, да и поводов не находилось. Теперь, благодаря Кристоферу, они были. Причем целых три. Именно столько учебников погибло при моем падении в бассейн. После знакомства с водой, а затем с шевелюрой Кристофера, они стали окончательно непригодны.

Итак, мне нужно выбраться в город, найти книжный магазин и купить книги. Конечно, рассчитывать, что литература нужной мне тематики найдется в первом же, не стоило. Наверное, придется пожертвовать несколькими часами своего времени, но учебники мне необходимы.

И вновь меня захлестнула волна злости на Кристофера. Избалованный отцом, деньгами и женским вниманием самовлюбленный юнец! Интересно, есть ли в его жизни еще хоть какие-нибудь увлечения, кроме плавания? Если не было, то теперь уж точно есть – это издевательства над своей сводной сестрой! И в этом он преуспевает! Это и неудивительно – видимо, я не первый объект насмешек. Не первый, но такой удобный – всегда рядом.

Я со злостью запихнула книги в рюкзак, пару раз неправильно зашнуровала кеды. Я была очень зла не только на Кристофера, но и на себя. Зачем я пошла к этому дурацкому бассейну? Зачем вступила с братом в разговор? Но самое главное, в чем я не хотела признаваться даже себе – я действительно пялилась на Кристофера. Но еще больше меня раздражало и удивляло то, что даже после происшедшего перед моими глазами то и дело вставали две картины. Первая –

это его отчаянно красивый заплыв. Белая пена, в которой скользит смуглое, стройное тело. Быстрые взмахи сильных рук, скорость и рвущееся наружу желание быть быстрее, еще быстрее!

Вторая картина вызывала во мне уже иные эмоции. Смуглое лицо без тени надменности, насмешки или презрения. Взгляд, полный интереса и ожидания…

Все, хватит! Я умыла лицо холодной водой – прочь, прочь эти ненужные мысли…

?

…Вспомнишь черта – он и появится…

Уже сбегая по лестнице, я увидела в гостиной Кристофера. Он стоял посреди залы, словно раздумывая, чем ему заняться. Я хотела незаметно скрыться и пробраться через другой выход, но, как обычно, опоздала. Кристофер заметил меня, и выражение скуки тут же исчезло с его лица.

– И снова привет! Куда собралась?

Я молча кивнула на рюкзак, из которого торчали несчастные книги. Кристофер прыснул со смеху и сделал это так задорно и непосредственно, что я отвечала ему без должной укоризны:

– Что здесь смешного?

Кристофер развел руками:

– Да все смешно! Как ты шлепнулась в воду…

– Это ты меня столкнул…

– …Как дубасила меня этими книжками, и лицо такое злющее…

Он замолчал, видя, что я не разделяю его радости.

– Ладно, веселись. А мне пора идти искать книги.

Я направилась к выходу.

Уже выйдя из дома, услышала сзади торопливые шаги. Меня догонял Кристофер. Что еще ему от меня надо!

– Постой, Софи, – он взял меня за руку. Мягко, но требовательно.

– Что тебе? – я резко обернулась, явно давая понять, что его общество мне неприятно.

– Давай я помогу тебе!

– Спасибо, уже помог! – я не удержалась, чтобы не съязвить.

Оставаться с ним наедине мне не хотелось. Что он еще задумал?

– Нет, правда! Мы же все-таки брат и сестра. А родные люди должны помогать друг другу!

Он сказал это так убежденно, что я опешила. И это после всех-то гадостей?!

Кристофер смотрел на меня, не выпуская мою руку из своей.

– Чем ты мне можешь помочь? – Не хотелось сдаваться так быстро.

Кристофер с жаром начал приводить доводы, на которые я ничего не могла возразить, как бы ни старалась:

– Ты не знаешь города, а я могу показать тебе отличные книжные магазины. Там ты точно найдешь нужное. Полчаса – и ты будешь дома с новыми учебниками. И сможешь вновь запереться в своей комнатке и учить. А хочешь – я буду ждать тебя у бассейна, – сказал он с улыбкой. Видя, как я нахмурилась, он замахал руками: – Шучу, шучу! Даю слово, если вижу тебя у бассейна – не подхожу к нему. Или, хочешь, давай составим график посещения бассейна?

Я не смогла сдержать улыбку и махнула рукой.

– Ладно, пошли. Но смотри, если…

Кристофер не дал мне договорить. Он неожиданно опустился передо мной на колено, вновь взял мою руку и торжественно проговорил:

– Прекрасная Софи, я торжественно клянусь помочь тебе и вернуть домой в целости и сохранности. Если, конечно, ты не захочешь чего-то другого, – он галантно поцеловал мне руку.

И я согласилась. Еще пятнадцать минут назад я и представить не могла, что мы отправимся в магазин вместе. Самое странное – мне ничто не мешало ответить ему «нет». Учитывая утреннее происшествие, этот ответ был бы наиболее разумным.

Наверное, еще есть возможность и время отказаться. Гордо бросить ему «Знаешь, я, кажется, передумала» и насладиться недоумением и замешательством, что появятся на этом красивом лице… Но Кристофер уже распахнул передо мной дверь красного кабриолета, ловко перескочил через дверцу и оказался за рулем.

И вот я уже вместе со своим братом несусь по улицам незнакомого города. Крис был так близко, что я чувствовала исходящий от него жар. Настолько сильный, что мне хотелось спросить, не болен ли он. Но я понимала, что нарвусь на очередную порцию язвительных реплик и двусмысленностей и, прикусив губу, удерживала невысказанные слова внутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vegas_steysi/egoist

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить